

Из литературного наследия

„ХВАЛЫНСКИЕ СТРУИ“

Вячеслав Иванов (1866—1949) — известный русский поэт-символист, переводчик, критик, ученый-филолог. Поныне пользуются признанием его переводы из Байрона, Петрарки, лириков древней Греции. В последнее время не раз привлекали внимание литературоведов статьи Вячеслава Иванова о Достоевском.

В 1921—1924 годах Вяч. Иванов жил в Баку, был профессором классической филологии в Азербайджанском государственном университете. Здесь он издал отдельной книгой свою докторскую диссертацию. Старожилы помнят его блестящие, но уже в то время несколько архаичные лекции. Едва ли не последняя отечественная публикация лирических стихов Вяч. Иванова — в бакинском альманахе «Норд» (1926 год).

Религиозно-мистические основы мировоззрения Вяч. Иванова были чрезвычайно далеки от новой эпохи, новой действительности. Последние годы жизни поэт провел в Италии (в течение ряда лет, впрочем, сохраняя советское гражданство). Однако лучшие, наиболее свободные от идеалистической риторики произведения Вяч. Иванова до сих пор способны вызывать живой, непосредственный отклик.

К ним, несомненно, можно отнести не публиковавшиеся вовсе или затерянные в периодике стихи Вяч. Иванова, связанные с южными краями нашей страны, в том числе прекрасное стихотворение «Зых», написанное в Баку осенью 1922 года. Другие стихи этого цикла посвящены природе Черноморья.

Величавая, буйная, полная красок и движения природа вызывает у Вяч. Иванова ассоциации с античностью, с древностью, когда море и земля, леса и степи, дни и ночи олицетворялись и порождали бесчисленные мифы. Поэт сумел наполнить эти свои стихи непосредственным чувством, и тут-то коренится их прелесть и своеобразие. Вяч. Иванову делает честь, что он с большой чуткостью передал неповторимое очарование пустынного в те времена апшеронского пейзажа, уловил его первозданный характер.

Присущие Вяч. Иванову выпренность стиля и абстрактность тематики не миновали и этих стихов, но нынешний читатель простит их старому поэту, взяв то лучшее, что он может нам дать и сегодня.

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВ

ЕВКСИН

Ласточки вьют свой уют под окошком;
Зяблик слетает к рассыпанным

крошкам

В трапезной нашей. За дверью горят
В садике розы; давно ль еще, вешний,
Весь он белел алычой и черешней?
Лишь кипарисы все тот же обряд,
Смутлые, мерно склоняясь, творят.

Что там, в оправе лиловых глициний,

Гладью сверкает алмазисто-синий?

Смотрит Евксин сквозь ресницы чинар,

Пестун лазурный Медееных чар.

Я под крайнюю сяду чинару —

Сонной мечтой убегающий парус

В миф провожать, в розовеющий пар.

(Сочи, 1917).

СВЕТЛЯЧОК

Душно в комнате; не спится;
Думы праздно бьют тревогу.
Сонной влагой окропиться
Вежды жаркие не могут.
Сумраком не усыпленный,
Взор вперяется во мглу.
Что забрезжило в углу
Зорькой трепетно-зеленой?

Дух-волшебник ночи южной
Светлячок к окну прильнул.
Словно в дом из тьмы наружчой
Гость с лампадой заглянул;
Словно спутник снов бесплотный,
Миг свиданья упреждая,
Подал знак душе дремотной
Упорхнуть в дубравы рая.

(Сочи, 1917)

ДЕЛЬФИНЫ

Ветер, пахнущий снегом и цветами,
Налетел, засвистел в снастях и реях,
Вырываясь из узкого ущелья
На раздолье лазоревой равнины.

Как Тритон, протрубил он клич
веселья,
Вздых весенний кавказского Борей,

Вам, курносые, скользкие дельфины,
Плясуны с крутогорбными хребтами.

На гостины скликал вас, на веснины,
Стеклоокого табуны Нерей,
С силой рвущийся в устье из ущелья
Ветер, пахнущий снегом и цветами.

(Москва, 1913).

ЗЫХ

На Зыхе нет ни виноградной
В кистях лозы, ни инжирия:
Все выжег зной, все выпил жадный;
И в сакле я дремал прохладной
До половины сентября.
А перед саклею, горя
Сапфирами восточной славы,
Текли Хвальинские струи.
И милы стали мне твои,
О Зых, возгорий плоских главы,
Твой остов высохшей змеи
Меж двух морей живой оправы,
И солнцем пахнущие травы,
И в белом камне колен.

(Баку, 1922).

Публикацию подготовил В. Портнов